

ВВЕДЕНИЕ

В сентябре 1957 года японские зоологи исследовали пойманного китобоями морского зверя. Зверь оказался ремнезубым китом, неизвестного науке вида. Китом!

Находка эта символична. Во второй половине XX столетия, когда человечество, создав сверхскоростные ракеты, смело устремилось в космический мир, у нас дома, на Земле, вдруг обнаруживаются такие недосмотры — «непримеченные» киты! Как видно, животный мир нашей планеты исследован еще далеко не так хорошо, как об этом обычно говорят. За последние полвека пресса не раз оповещала читателей о неведомых птицах, зверях или рыбах, обнаруженных где-либо в дебрях тропического леса или в глубинах океана. А сколько крупных

зоологических открытий вообще не было замечено широкой публикой! О них знают только специалисты.

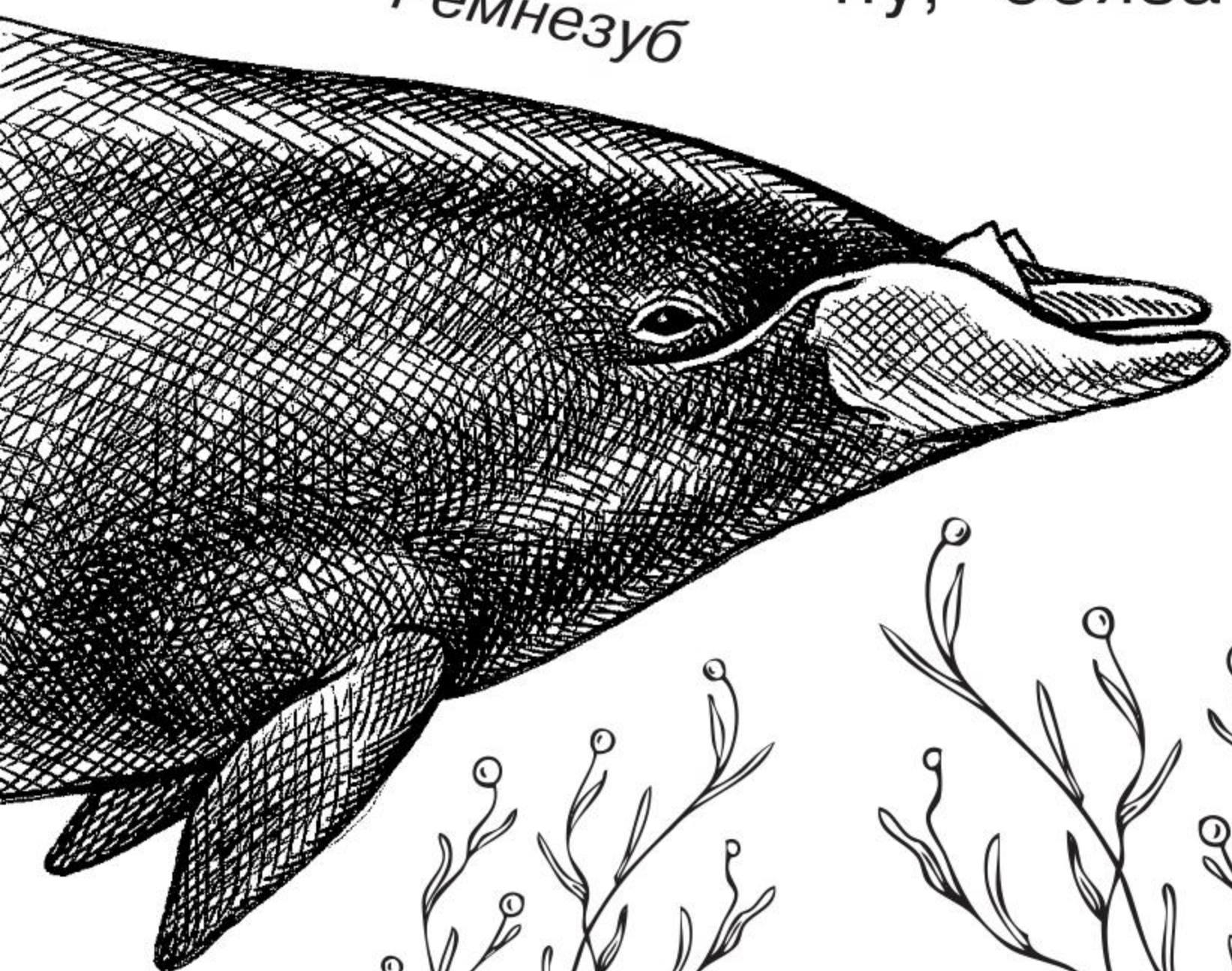
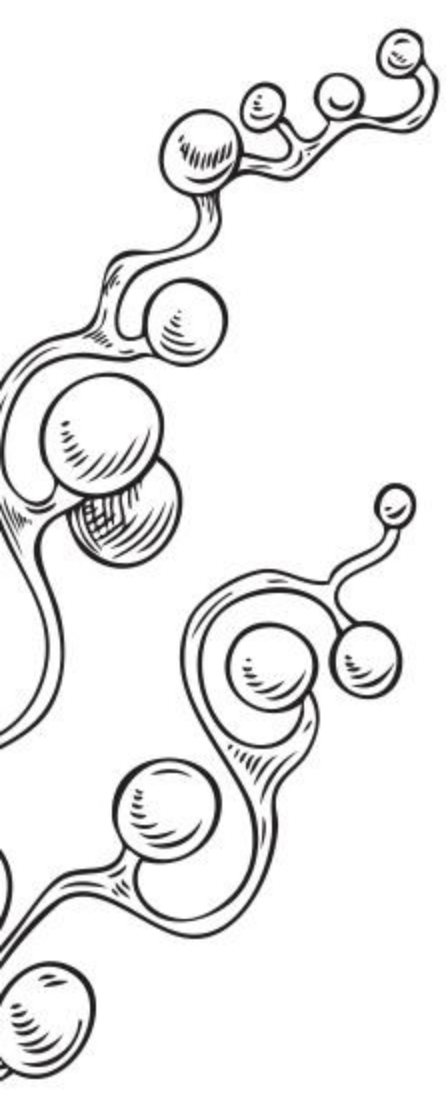
Чем объяснить, что природа все еще преподносит натуралистам неожиданные сюрпризы?

Дело в том, что на Земле много труднодоступных, еще почти не поддающихся обследованию мест. Одно из них — океан. Едва ли не три четверти земной поверхности покрыто морем. Около четырех миллионов квадратных километров морского дна погребено в чудовищных глубинах свыше шести тысяч метров. В их мрачные пределы орудия лова, изобретенные человеком, вторгались всего лишь несколько десятков раз. Подсчитайте: приблизительно одно глубоководное траление на 40 тысяч квадратных километров морского дна!

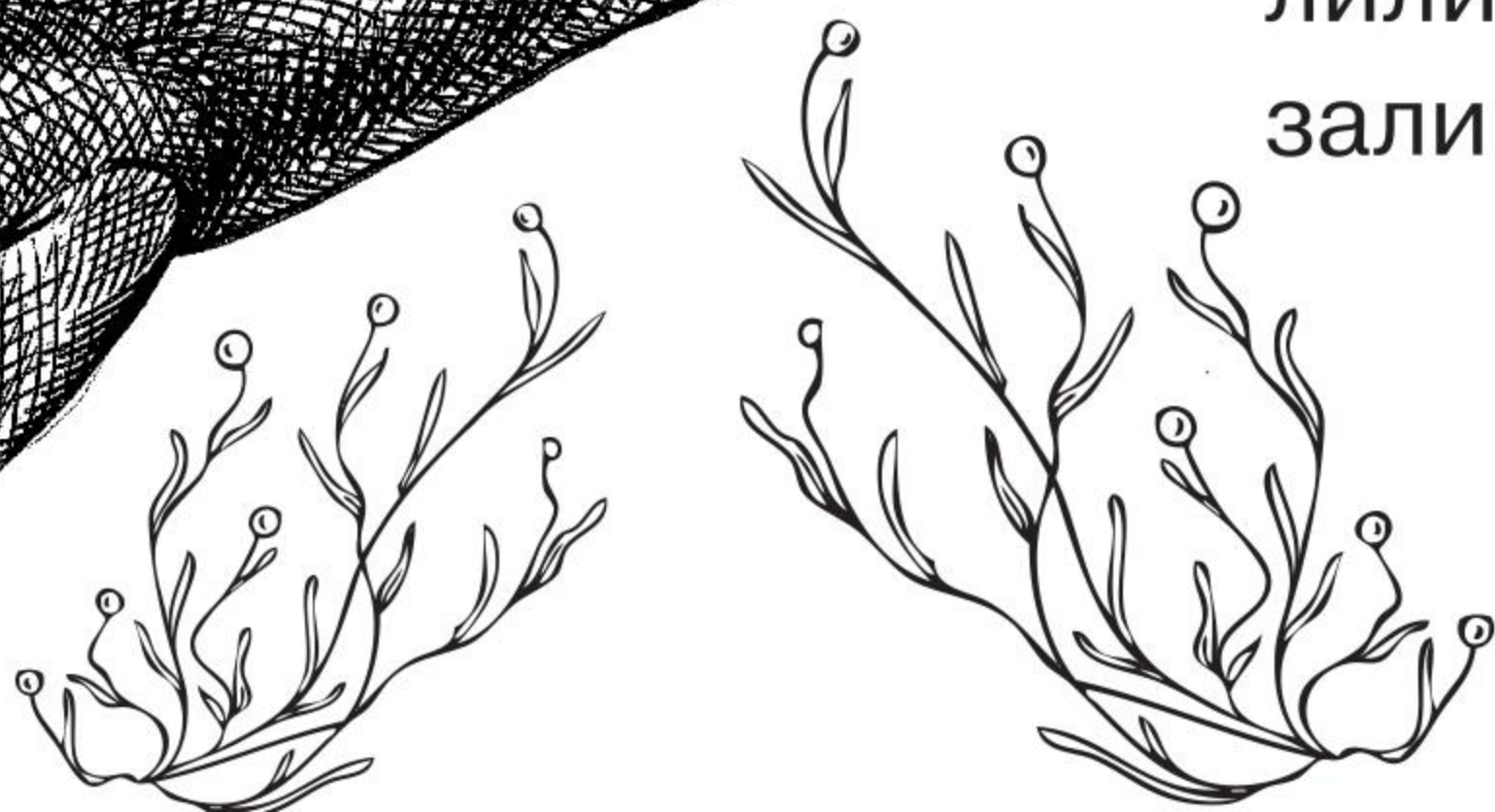
Несоизмеримость этих цифр лучше всяких слов убеждает нас в том, что океанские глубины до сего дня фактически не исследованы.

Не удивительно поэтому, что буквально каждый трал, опущенный на значительную глубину, обязательно приносит со дна моря неизвестных специалистам животных.

В 1952 году американские ихтиологи тралили в Калифорнийском заливе и выловили даже

Ремнезуб

здесь не менее 50 разновидностей неведомых им рыб. Но поистине непочатый край самых неожиданных находок открылся советским ученым, проникшим в океанскую пучину при помощи новейшего оборудования научно-исследовательского судна «Витязь». Всюду, где им приходилось работать: и в Тихом, и в Индийском океанах, открывали они неведомых рыб, осьминогов, моллюсков, червей.

Даже на Курильских островах, где и раньше побывала не одна экспедиция, советские ученые (С. К. Клумов и его сотрудники) сделали неожиданные открытия. На острове Кунашир обнаружили ядовитых змей. До этого считалось, что на Курилах водятся лишь неядовитые полозы. Здесь же нашли неизвестных прежде тритонов, древесных лягушек и сухопутных пиявок совсем особого вида.

Зоологи «Витязя» извлекли со дна моря еще более необыкновенных существ — фантастических погонофор. Это животные, которых природа «забыла» наделить наиболее необходимыми для поддержания жизни органами — ртом и кишечником!

Как они питаются?

Самым невероятным образом — при помощи щупалец. Щупальца и ловят пищу, и переваривают ее, и всасывают питательные соки, которые по кровеносным сосудам расходятся во все участки тела.

ЧЕРНЫЕ КОШМАРЫ И «БЕЛЫЕ ПЯТНА» ДЖУНГЛЕЙ

УЖАСЫ «ЗЕЛЕННОГО АДА»

«Кто-то сказал, — пишет Аркадий Фидлер¹, — что для человека, вступающего в джунгли, бывает только два приятных дня. Первый день, когда, ослепленный их чарующим великолепием и могуществом, он думает, что попал в рай, и последний день, когда, близкий к сумасшествию, он бежит из этого зеленого ада».

Чем же так ужасен тропический лес?

Представьте себе безбрежный океан гигантских деревьев. Они растут так тесно, что их вершины переплелись в непроницаемый свод.

Причудливые лианы и ротанги густой сетью опутали и без того непроходимые дебри. Ство-

¹Аркадий Фидлер — известный польский путешественник и писатель. На русском языке изданы его книги «Зов Амазонки», «Тайна Рио-де-Оро» и др.

лы деревьев, узловатые щупальца лиан поросли мхами, гигантскими лишайниками. Мох всюду — и на гниющих стволах, и на малюсеньких, с «носовой платок», клочках не занятой деревьями земли, и в мутных ручьях и ямах, наполненных густой черной жижей.

Нигде нет ни пучка травы. Всюду мхи, грибы, папоротники, лианы, орхидеи и деревья; деревья — чудовищные исполины и тщедушные карлики. Все теснятся в борьбе за свет, лезут друг на друга, переплетаются, перекручиваются безнадежно, образуя непролазную чащу.

Вокруг господствует серо-зеленый сумрак. Не видно ни восхода, ни солнечного заката, ни самого солнца на небе.

Никакого ветра. Ни самого слабого дуновения. Воздух неподвижен, как в оранжерее, насыщен парами воды и углекислого газа. Пахнет гнилью. Сырость невероятная — до 90—100% относительной влажности!

И жара! Термометр днем почти всегда показывает 40°С выше нуля. Жарко, душно, сыро! Даже деревья, их жесткие, точно восковые, листья покрылись «испариной» — крупными каплями сгустившихся паров влаги. Капли набегают одна на другую, падают с листа на лист никогда не переставшим дождем, всюду в лесу звенит капель.

Лишь у реки можно дышать свободно. Пробив брешь в чудовищном нагромождении живых и мертвых деревьев, река несет в затхлую пучину дебрей прохладу и свежесть.

Вот почему все экспедиции, проникавшие в глушь тропического леса, шли в основном по рекам и по их берегам. Даже пигмеи бамбути, которые, по общему мнению, лучше других народов приспособлены к жизни в лесных дебрях, избегают далеко уходить от речных долин, этих «столбовых дорог» тропического леса. Бродячие, так называемые лесные индейцы, вроде племени кампа, тоже не углубляются далеко в страшную «сельву»¹. В своих передвижениях по лесам Амазонии они в общем следуют вдоль рек и лесных протоков, которые служат им ориентирами.

В самые глухие уголки тропического леса еще не ступала нога человека.

А эти «уголки» не так уж малы. На три тысячи километров в глубь материка, от Гвинеи до вершин Рувензори, сплошным массивом протянулись тропические леса Африки. Их средняя ширина — около тысячи километров. Протяженность лесов Амазонии еще значительно больше — свыше трех тысяч километров с востока на запад и две тысячи километров с севера на юг — семь миллионов квадратных километров, две трети

¹ Местное название южноамериканского тропического леса.

Европы! А леса Борнео, Суматры и Новой Гвинеи? Около 14 миллионов квадратных километров суши нашей планеты занимают непроходимые лесные дебри, мрачные, душные, сырые, в зеленом сумраке которых «притаились безумство и ужас».

О СЕЛЬВА, СУПРУГА БЕЗМОЛВИЯ, «МАТЬ ОДИНОЧЕСТВА И ТУМАНОВ»!

«Какая злая судьба заточила меня в твою зеленую тюрьму? Шатер твоей листвы, как огромный свод, вечно над моей головой... Дай мне уйти, о сельва, из твоего болезнетворного сумрака, отравленного дыханием существ, которые агонизируют в безнадежности твоего величия. Ты кажешься огромным кладбищем, где сама превращаешься в тлен и снова возрождаешься... Здесь монотонный хрип жаб, подобный хрипу больных водянкой, глушь нелюдимых холмов, гнилые заводи на лесных реках. Здесь плотоядные растения усыпают землю мертвыми пчелами; отвратительные цветы сокращаются в чувственной дрожи, а сладкий запах их пьянит, как колдовское зелье; пух коварной лианы слепит животных,

Венерина мухоловка

мом, гнилые заводи на лесных реках. Здесь плотоядные растения усыпают землю мертвыми пчелами; отвратительные цветы сокращаются в чувственной дрожи, а сладкий запах их пьянит, как колдовское зелье; пух коварной лианы слепит животных,

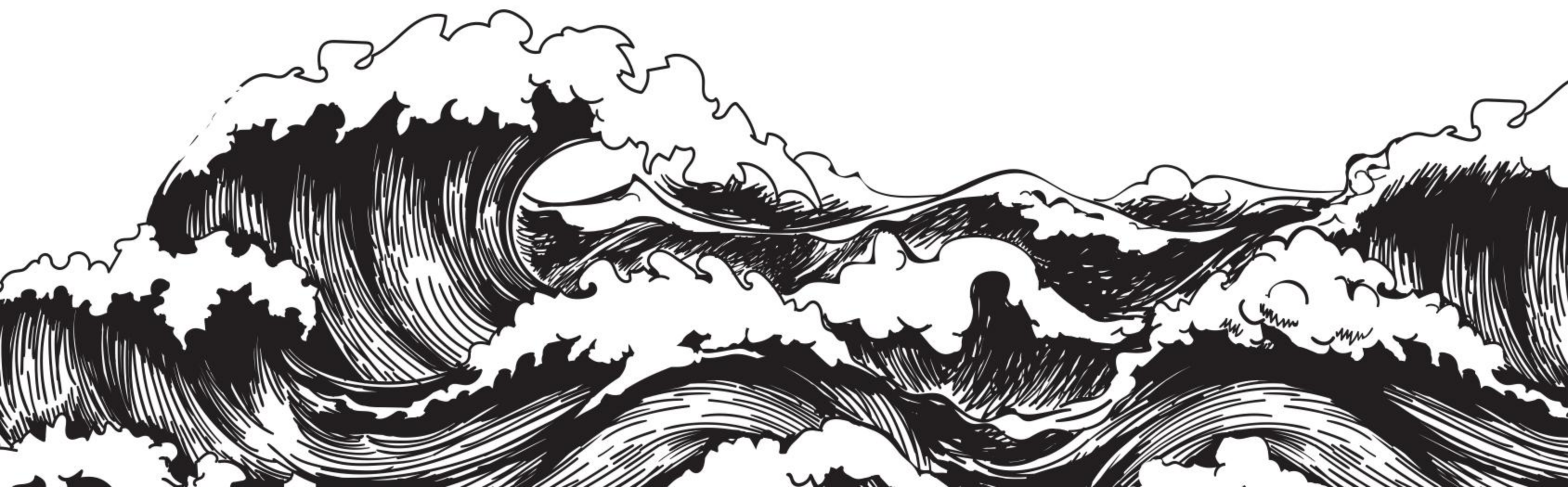
ПТИЦЫ, ВЫМЕРШИЕ И «ВОСКРЕСШИЕ»

ПУТЕШЕСТВИЕ В СТРАНУ БЕСКРЫЛЫХ ПТИЦ

Рукоять моего рулевого весла рвется к действию,
Имя моего весла — Кауту-ки-те-ранги.
Оно ведет меня к туманному, неясному горизонту,
К горизонту, который расстилается перед нами,
К горизонту, который вечно убегает,
К горизонту, который вечно надвигается,
К горизонту, который внушает сомнения,
К горизонту, который вселяет ужас.
Это горизонт с неведомой силой,
Горизонт, за который еще никто не проникал.
Над нами — нависающие небеса,
Под нами — бушующее море.
Впереди — неизведанный путь,
По нему должна плыть наша ладья.

Эту чудесную песню распевали «покорители горизонтов» — отважные люди островов Полинезии. Мореплаватели и поэты, они плыли «за моря, к царству света», они искали «остров мечты, прекрасный берег, достойный короля».

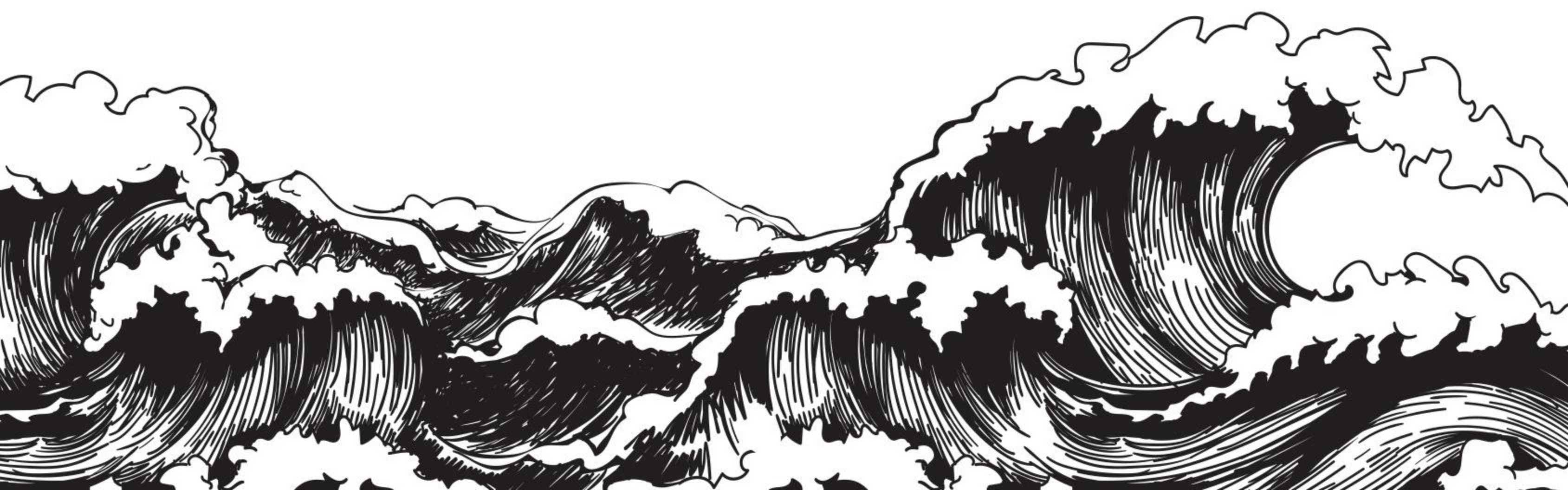
Великий океан разбросал их ладьи по всему «туманному горизонту», «небеса, качаясь, касались воды», и бешеный ветер рвал снасти.

Но смуглые мореходы презирали угрозы обезумевшей стихии. Они упрямо держали курс на юго-запад, ночью по звездам, днем по солнцу. В длинных ладьях, соединенных попарно бамбуковыми палубами, везли с собой кур и собак. Животных кормили сушеной мякотью кокосовых орехов, а сами питались печеным картофелем, заготовленным впрок. Ловили акул и летающих рыб. Везли с собой и дрова. Огонь разводили прямо в лодке, на подстилке из песка. Запасы пресной воды плыли сами, в толстых бамбуковых стволах, «пришвартованных» к лодкам.

Люди искали страну, которую открыл Купе. Давным-давно, рассказывают старики, герой Купе поклялся отомстить кальмарам, которые съели у него приманку для рыбы. Долго гнался он за стаяй кальмаров, пока не очутился далеко к югу от родного острова. Здесь увидел он неведомую землю с высокими горами, окутанными туманом.

Наконец Купе догнал вожака кальмаров Уеке-а-Муту-ранги в узком проливе между двумя открытыми им островами и сразил его. Вернувшись на родину, герой рассказал, что видел на юге большую страну, населенную только птицами. Но какими птицами! Птицами выше самого высокого мужчины!

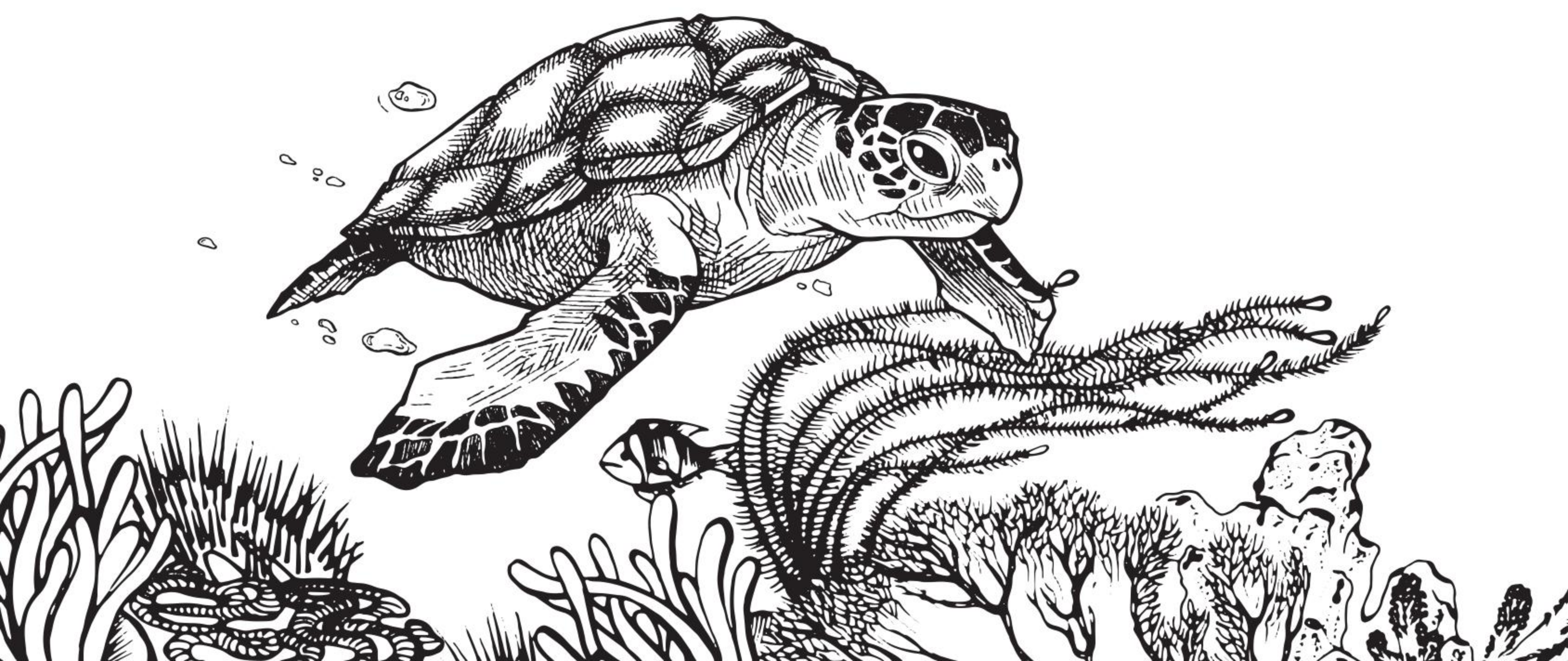

Внуки и правнуки Куре захотели посмотреть на это диво. Они плыли неделю и две, плыли месяц — и вот увидели большую землю, окутанную густыми туманами. В Тири-тири-о-те-Моана — «открытом море, что лежит к югу».

Путешественники пристали к берегу в заливе Изобилия близ мыса Беглеца в декабре, когда на побережье цвели деревья похутукава, покрытые алыми цветами. Один из вождей снял свой головной убор из красных перьев и бросил его в море со словами: «Цвет вождей Гавайки отброшен ради цвета новой земли, приветствующей нас».

Так более 600 лет назад, за 200 лет до того, как первые европейцы достигли Америки, маори — отважное племя полинезийского народа, открыли Новую Зеландию. Они прибыли сюда с легендарного Гавайки — «с Гавайки Великого, Гавайки Длинного, Гавайки Далекого».

Но это не были Гавайские острова, а другой остров, расположенный гораздо южнее. Этнографы считают, что Райатеа, один из островов архипелага Таити, и есть легендарный «Гавайки», прежняя родина маори, о которой с такой

ПОСЛЕДНЯЯ ГЛАВА. — НЕОБЫКНОВЕННОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ ОЛГОЯ-ХОРХОЯ

«Звонкий грохот над головой заставил нас вздрогнуть. Это радист стучал в крышу кабины. Наклонившись к окну, он старался перекричать шум мотора. Рукой он показывал направо.

— Что там у них? — с досадой сказал шофер, придерживая машину, но вдруг резко затормозил и крикнул мне:

— Смотрите скорее! Что это такое? Окошко кабины на минуту заслонил спрыгнувший сверху радист. С ружьем в правой руке он бросился к склону большого бархана. В просвете между двумя буграми был виден низкий и плоский бархан. По его поверхности двигалось что-то живое. Хотя это двигавшееся существо и было очень близко к нам, но мне и шоферу не удалось сразу разглядеть его. Оно двигалось какими-то судорожными толчками, то сгибаясь почти пополам, то быстро выпрямляясь.

Иногда толчки прекращались, и животное попросту катилось по песчаному склону.

— Что за чудо? Колбаса какая-то, — прошептал у меня над ухом шофер, словно боясь спугнуть неведомое существо.

Действительно, у животного не было заметно ни ног, ни даже рта или глаз; правда, последние могли быть не заметны на расстоянии. Больше всего животное походило на обрубок толстой колбасы около метра длиной. Оба конца были тупы и разобрать, где голова, где хвост, было невозможно. Большой и толстый червяк, неизвестный житель пустыни, извивался на фиолетовом песке...

— Ну и пакостная штука! — воскликнул Гриша. — Бегу ловить, только перчатки надену, а то противно! — И он выскочил из кабины».

Вы догадались, откуда этот отрывок? Конечно, из «Олгой-хорхой».

Дальше произошло вот что: «Внезапно червяки свились каждый в кольцо. В тот же момент окраска их из желто-серой, сразу потемнев, стала фиолетово-синей, а на конце ярко-голубой. Без крика, совершенно неожиданно радист рухнул ничком на песок и остался недвижим. Я услышал восклицание шофера, который в это время подбежал к радиосту... Секунда — и Гриша так же странно изогнулся и упал на бок».

Страшный червяк — олгой-хорхой, сея на расстоянии невидимую смерть, убил пытавших-

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
ЧЕРНЫЕ КОШМАРЫ И «БЕЛЫЕ ПЯТНА» ДЖУНГЛЕЙ	
Ужасы «зеленого ада»	9
О Сельва, супруга безмолвия, «мать одиночества и туманов»!	12
Река, в которой нельзя купаться	18
«Новорожденные виды»	21
«КУЗЕНЫ» ИЗ ДЖУНГЛЕЙ	
Понго — охотник на слонов	34
Старик из Киву	39
Карликовая горилла	42
Бонобо — наш новый родственник	44
Еще две новые обезьяны	48
Агогве — «снежные человечки» Африки	52
ЛЕОПАРД-ГИЕНА И СУМЧАТЫЙ ТИГР	
Волк или дворняга	57
Неуловимый леопард-гиена	62
Львы из русский степей	68
Пятнистый лев	74
Страшнее керита зверя нет	77
Сумчатый тигр	89
Скромный обитатель «грибной пустыни»	97
ВЕЛИКАНЫ И КАРЛИКИ В СВОЕМ РОДЕ	
Гигантские карлики	99
«Новый бык»	111
Великорослые викуны	114
Олень — свидетель великого оледенения	119

ПТИЦЫ, ВЫМЕРШИЕ И «ВОСКРЕСШИЕ»	
Путешествие в страну бескрылых птиц	126
Птицы ростом со слона	133
«Воскрешение» такахе	139

МИФ СТАЛ ФАКТОМ

Фантастический кракен	146
Кракен сражается с собаками	148
Кракен потрясает сосны	150
Карл Линней дает кракену научное «крещение»	152
Кракен отвергнут наукой	154
Морские ракеты	156

ДОИСТОРИЧЕСКИЕ ЯЩЕРЫ ИЛИ ОХОТНИЧЬИ БАСНИ!

Наша двоюродная прабабушка	162
Как рыбы пошли по земле	170
Драконоподобный «племянничек»	177
От Бузург Ибн-Шахрияра до «Дедалуса»	181
Зоологи встречаются с таинственным незнакомцем	190
По морскому змею — огонь!	194
Кто он?	200
Охотники на динозавров	207
Конгамато — «последний из могикан» мира птерозавров	216
Пойманный дракон	222
Последняя глава. — Необыкновенное происхождение олгоя-хорхоя	226

